

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Кравченко Юлии Борисовны
«ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ»
на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 5.2.5. Мировая экономика

Диссертационное исследование выполнено по одной из сверхактуальных для экономики России тем. Вопрос перестройки международной финансовой архитектуры давно обсуждается академическим и деловым сообществом, причем не только российским. Практически каждый экономический кризис, переживаемый мировой экономикой последние 30 лет сопровождается дискуссией о необходимости реформирования международной валютно-финансовой системы (МВФС). Центральное место в полемике традиционно отводится вопросу роли и места системы международных резервов. Подавляющее большинство экспертов, отмечают, что практика использования национальных валют для накопления резервов создает предпосылки для сохранения устойчивых дисбалансов в мировой экономике и служит источником повышенной волатильности. После глобального кризиса 2008-2009 гг. под эгидой ООН и МВФ были проведены многочисленные исследования и опубликованы тысячи страниц рекомендаций по устранению уязвимостей МВФС. Однако несмотря на то, что недостатки нынешней системы очевидны и понятны, трансформировать ее в тех направлениях, которые предлагает академическое сообщество, пока не удается. Более того, по мере отдаления от острой фазы экономического кризиса активность призывов что-либо изменить стихает. Количество публикаций на тему сокращается. Дискуссия переходит в вялотекущий формат, ожидая нового всплеска по мере обострения ситуации на финансовых рынках.

События 2022-2023 годов ярко подсветили еще одну уязвимость современной МВФС, построенной на использовании в качестве инструмента трансграничных расчетов национальных валют отдельных государств. Эта уязвимость связана с наличием критической зависимости участников системы международных экономических отношений (МЭО) от решений монетарных и не только монетарных властей государств-эмитентов тех самых резервных валют. Для большей части российской и мировой общественности риски

такой зависимости стали очевидны лишь в 2022, когда власти США, Европейского Союза, Великобритании начали ограничивать и запрещать проведение трансграничных платежей в долларах, евро, фунтах стерлингов российским компаниям и их партнерам, блокировать российские валютные резервы. При этом, отдельные экономисты и политики давно предупреждали о «чрезмерной привилегии» (exorbitant privilege) того же доллара США в современной международной валютно-финансовой системе и сопряженных с подобным статусом американской валюты рисках.

Обострение существующих противоречий вкупе с влиянием технологических факторов, в первую очередь цифровизация общества, в целом, и появление новых инновационных инструментов расчетов (криптовалюты, цифровые финансовые активы, цифровые валюты центральны банков), в частности, в настоящий момент формируют плодотворную почву для трансформации МВФС. В «эпоху перемен» важно не только понимание сути происходящих изменений, но и правильное прогнозирование возможных сценариев развития процессов, а также адекватные действия по адаптации к нарождающимся изменениям. В совокупности такой подход создает предпосылки для более эффективного участия отечественной экономики и ее финансовой системы в трансформирующейся МВФС. Собственно говоря, это и является главной задачей представленного диссертационного исследования.

Внешне структура работы выглядит логичной. Автор анализирует процесс эволюции мировой валютно-финансовой системы (МВФС), идентифицирует влияющие факторы и особенности ее трансформации на современном этапе, определяет противоречия функционирования МВФС, формирует сценарии ее дальнейшего развития и предпринимает попытку сформировать предложения по оптимизации участия России в МВФС с учетом прогнозируемых сценариев и выявленных факторов трансформации.

К достоинствам исследования можно отнести предложенную и описанную автором «институциональную и конструктивную основу двухвекторной валютно-финансовой системы ЕАЭС» (п.4 научной новизны, с.9 автореферата). При этом автор подчеркивает, что «двухвекторная система не исключает возможности использования альтернативных механизмов международных расчетов». Возможно, привязка международных расчетов в рамках предлагаемой автором системы к золоту выглядит не очень убедительной с точки зрения аргументации, но такова авторская позиция.

Вместе с тем в диссертационном исследовании, равно как и в автореферате присутствуют весьма дискуссионные, а порой и спорные моменты, требующие дополнительной аргументации или пояснений соискателя.

Начнем с того, что цель работы сформулирована очень широко и в какой-то степени противоречиво: «разработка теоретических подходов и практических рекомендаций по адаптации денежно-кредитной системы Российской Федерации к современным тенденциям развития мировой валютно-финансовой системы с учетом соблюдения *национальных интересов*» и по развитию сотрудничества России с дружественными странами в сфере валютно-финансового взаимодействия в условиях санкционных ограничений».

Такая формулировка порождает сразу несколько вопросов.

- Существующая финансовая система Российской Федерации построена и интегрирована в МВФС без учета принципов национальных интересов?

- Если нет, то возможна ли «адаптация» отечественной денежно-кредитной системы с учетом ее национальных интересов к современным тенденциям развития мировой валютно-финансовой системы, которая, по утверждению автора, «характеризуется наличием усиливающихся с течением времени ряда недостатков, ...наиболее значимым из которых является обслуживание интересов ограниченной группы развитых стран и пренебрежение реальными потребностями стран развивающихся»? И если, опять же, по утверждению соискателя, «действующая МВФС позволяет США и ЕС использовать свои национальные валюты в качестве средства сохранения глобального экономического и геополитического доминирования (с.3 автореферата)», то возможно ли «примирение» российских национальных интересов в валютно-финансовой сфере со столь враждебной средой существующей МВФС?

- Разработка «теоретических подходов и практических рекомендаций... по развитию сотрудничества России с дружественными странами в сфере валютно-финансового взаимодействия в условиях санкционных ограничений» планируется в рамках той самой адаптации, заявленной в первой части целеполагания исследования, или же как альтернатива существующей МВФС? Ведь обосновывая актуальность темы, автор пишет о появившемся в результате обнажившихся противоречий существующей МВФС запросе «на создание новых (альтернативных) институтов сотрудничества в международной валютно-финансовой сфере» (с.3 автореферата).

Резюмируя, цель диссертационного исследования – «разработка теоретических подходов и практических рекомендаций» для адаптации экономики и финансовой системы

Российской Федерации к существующей МВФС с ее вызовами и угрозами или же «разработка теоретических подходов и практических рекомендаций» для построения новой альтернативной международной финансовой архитектуры?

Есть вопросы к формулировкам задач исследования. В частности, автор декларирует стремление выделить «признаки эволюционирования мировой валютно-финансовой системы и оценить перспективы реализации факторов отказа от доллара США в качестве мировой валюты». Следует уточнить, что формально доллар США все-таки является национальной валютной Соединенных Штатов Америки, которая часто, но не всегда используется в современной МВФС в качестве меры стоимости, инструмента трансграничных расчетов и накопления валютных резервов. Поэтому использовать словосочетание «доллар США - мировая валюта» в серьезном академическом исследовании, посвященном МВФС, некорректно. Косвенно автор признает данное замечание, указывая на с.8 автореферата, что «доминирующей валютой в рамках существующей валютно-финансовой системы на протяжении последних 80 лет является доллар США». Доминирующей, не «мировой»!

Сложно согласиться с утверждением автора о том, что текущая ревальвация американской валюты является «объективным фактором отказа от доллара США в качестве мировой валюты на современном этапе» (с.8). Послевоенная мировая валютная система знала этапы как ревальвации, так и девальвации доллара, которые кардинально не повлияли на статус основной резервной валюты мировой экономики в течение последних десятилетий. Более того, сам автор в тексте диссертационного исследования (с.96) пишет, что «на изменение доли доллара США в мировых официальных валютных резервах наименьшее [влияние оказывает] изменение индекса DXY», т.е. ревальвация и девальвация доллара США – не является «объективным фактором отказа от доллара США в качестве мировой валюты на современном этапе».

Имеются вопросы и к заявленным пунктам научной новизны, выносимым на защиту. Утверждение «доказано, что наиболее вероятным сценарием развития МВФС является консолидация стран вокруг трех экономических центров: ЕС, Китая и США. Следствием этого станет формирование геоэкономических зон, в рамках которых резервные валюты указанных центров распределяются в равной пропорции (С. 16-27; 65-68; 70-84)» само по себе дискуссионно. Более того, при более детальном ознакомлении с полным текстом

диссертации как таковые доказательства заявленной причинно-следственной связи не просматриваются.

Аналогичная ситуация и с пунктом 2 научной новизны, в котором автор декларирует, что под воздействием таких групп факторов, как «геоэкономические, финансовые и технологические» повышается «вероятность реализации модели финансового регионализма» в качестве возможного сценария развития мировой валютно-финансовой системы. Но убедительных доказательств такого вывода в диссертационной работе рецензент не увидел. Дословно выводы к параграфу 2.3 «Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы» звучат следующим образом: *«Расширение участия развивающихся стран в международном торговом и инвестиционном обмене способствует росту их экономического потенциала и может рассматриваться в качестве объективной основы повышения их роли в современной МВФС. Ввиду того, что реструктуризация последней протекает под воздействием тенденций к протекционизму и регионализации, реализация этого потенциала возможна только на региональном уровне»* (с.106 диссертации).

Пункт 5 научной новизны - «разработан и обоснован комплекс предложений по использованию Россией цифровых финансовых технологий для организации международных расчетов в условиях санкционных ограничений» - звучит многообещающе. Но после ознакомления с текстом диссертационного исследования (конкретно п.3.3. «Использование цифровых финансовых технологий в процессе участия России в мировой валютно-финансовой системе») у рецензента возникли вопросы и «по части комплекса предложений», и по части их новизны. Описанные в параграфе возможности и риски использования различного рода криптовалют, цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровых валют центральных банков в трансграничных расчетах давно и активно не только обсуждаются академическим и деловым сообществом, но и тестируются на практике.

Нельзя не отметить еще один недостаток работы (с точки зрения рецензента). На с. 11 автореферата автор указывает, что «широкий перечень источников, статистического и фактологического материала обеспечил высокую достоверность результатов диссертационного исследования». При этом, из всего семи (!) заявленных в списке используемой литературы монографий (книги), четыре – учебные пособия и один – толковый словарь! Отсутствуют такие эпохальные труды, помогающие лучше понять историю эволюции мировой валютной системы и ее характерные противоречия, как "А

history of the Latin Monetary Union; a study of international monetary action, 1874-1937" Willis, Henry Parker, "Globalizing Capital: A History of the International Monetary System" Barry Eichengreen, «Экономическая история евро» О.В.Буториной и пр. Отмечу также, что из 38 статей, которые заявлены в списке литературы, 14 – принадлежат перу автора диссертации. Безусловно этом свидетельствует о вовлеченности автора в проблематику разрабатываемой темы исследования, но, возможно, несколько сужает кругозор соискателя в достижении заявленных целей и задач.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не умоляют перечисленных достоинств проведенного диссертационного исследования. Содержание автореферата позволяет сделать вывод, что диссертация Кравченко Юлии Борисовны носит характер самостоятельного и актуального исследования, отдельные положения и выводы которого имеют практическую ценность и элементы научной новизны, и, при уточнении соискателем своей позиции по указанным дискуссионным пунктам, может считаться отвечающим п.9 и п.10 Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842 "О порядке присуждения ученых степеней" (с изменениями и дополнениями в редакции от 25.01.2024г.), предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата наук.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
Санкт-Петербургского государственного университета

И.О.Нестеров
12 июля 2024 года

Контактные данные:

191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62,

тел. +7 (812) 363-64-94, +7 (812) 363-67-67

электронная почта: i.nesterov@spbu.ru

Документ подготовлен
по личной инициативе
Текст документа размещен
в открытом доступе на
сайте СПБГУ